

ТУВИНСКАЯ ПРАВДА

Партийная жизнь:

отчеты и выборы

ТВОРЧЕСКОЕ
ЛИЦО ТЕАТРА

К открытию театрального сезона артисты готовятся как к большому празднику, дается самый лучший спектакль. Здание театра в этот день прибрано празднично и торжественно.

А зрители? Люди с нетерпением ждут этого большого события, интересуются, какой спектакль подготовлен, какие артисты в главных ролях, есть ли новые исполнители.

Но ко всеобщему огорчению, ничего этого в начале нынешнего сезона не произошло. Республиканский театр не был подготовлен к открытию сезона — он выглядел буднично, прозаично. И артисты особенно не волновались, потому что показывали не новые, а множество раз сыгранные спектакли.

Скажем прямо, плохо были рекламированы спектакли, предназначенные для открытия сезона: «Чечен и Белекмаа» С. Сарыт-оола и Р. Кеилденбиля, «Мы — его дети» Т. Абдумомунова и «Трибунал» А. Макаенка. В театре не были готовы ни нормальное освещение, ни радиоаппаратура (из-за отсутствия специалистов). Не было элементарного порядка, к примеру, чистоты — кругом грязь. На некоторых премьерах не было даже программ. Отдельные актеры отсутствовали, но никто не позаботился о подготовке дублеров.

Все эти и многие другие обстоятельства не могли не сказаться на открытии нового театрального сезона: два спектакля были вообще сорваны, а на других — полупустой зал.

Само собой понятно, артисты тяжело все это переживали. А в дальнейшем эти переживания еще более усугубились — в течение месяца (начиная с открытия сезона) ни русская, ни тувинская труппы ничего не репетировали. Просто приходили в театр, бесцельно проводили день и уходили. А все дело в том, что еще не было пьесы, она еще... дописывалась, а точнее переделывалась. Потому что дали артистам сырую пьесу, и они, конечно же, отказались ее играть.

И совсем уж невесело было русской труппе — у нее не было ни пьесы, ни многих актеров. Лихорадочно хватались то за ту, то за другую пьесу, но тут же отказывались: нет героя, нет героини, дорого обойдутся костюмы и т. д. А время шло, и настроение у актеров было не самое лучшее. И никому до этого не было дела. Естественно, что так дальше продолжаться не мог-

ло. Возмущение артистов, наконец, достигло предела и вылилось на одном из открытых партийных собраний, которое состоялось в середине октября этого года.

Речь шла о репертуаре. В течение лета, пока артисты безвыездно жили на гастролях (в Туве и далеко за ее пределами), режиссеры, помощники главного режиссера по литературной части С. Б. Пюрбю и в первую очередь главный режиссер С. Л. Оюн должны были подобрать пьесы, вплоть до распределения ролей. А директор, его заместитель и администратор обязаны были подготовить зрителя, широко рекламировать спектакли, создать уют в театре. Наконец, пригласить в театр недостающих актеров.

Но ничего этого не было сделано. Главный режиссер в течение всей весны и всего лета пребывал в беззаботности. Не ушел далеко от него и директор И. Т. Комбу. Все, что он делал, это сокрушенно повторял: «Русская труппа у нас слабая». Позже, на отчетно-выборном собрании он скажет, что искал актеров, но «никто в Туву не захотел ехать», хотя всякому известно, что в наш край люди всегда ехали охотно и остаются здесь на долгие годы, а то и навсегда. Достаточно назвать заслуженных артистов Тувинской АССР Л. С. Сысоеву, Л. Ф. Котову, М. А. Рамазанову, ветеранов театра З. Н. Голубеву, супругов Черниковых, А. В. Фролова, Ф. Г. Дубовскую и других. Стоит лишь прибавить к ним несколько новых актеров, подобрать хорошие пьесы, добросовестно поставить спектакли, и труппа заиграет новыми яркими гранями искусства.

Но ничего этого сделано не было, а Министерство культуры мирится с нежеланием руководителей театра укреплять коллектив новыми актерами. Трудно представить, что наделялся главный режиссер и директор, начиная новый театральный сезон. Как впоследствии выяснилось, главному режиссеру некогда было заниматься театром, так как он имел совместительства. Дошло до того, что он даже на спектакли не стал приходить, им же самим поставленные, а на репетиции опаздывал. Актеры сидят, ждут, а режиссера нет.

Отчетно-выборное партийное собрание было бурным. Коммунисты были настроены кри-

тически, да и сам докладчик — секретарь парторганизации Л. Ф. Котов не шадил себя и партийное бюро. Он вынужден был признать, что партийное бюро не стало той руководящей силой, которая оказывала бы влияние на всю работу театра, по-настоящему занималась бы воспитанием людей. «У нас, у бюро, — говорил тов. Котов, — не было контакта с дирекцией театра...» А точнее — секретарь не проявил ни настойчивости, ни принципиальности. Правда, как и все артисты, он семь месяцев в году проводил на гастролях. Однако взять хотя бы срывы в начале театрального сезона — ведь он уже был здесь, в Кызыле!

В коллективе театра много нарушений дисциплины, особенно на гастролях. Были факты, когда по вине отдельных артистов срывались спектакли, однако должного наказания никто не понес. Worse того, И. Т. Комбу даже иногда прикрывал нарушителей дисциплины.

Выступившие на отчетно-выборном собрании старейшие коммунисты РСФСР Кара-кыс и Максим Мурузки, заслуженная артистка Тувинской АССР Екатерина Кеилденбил, заведующий постановочной частью Василий Митряшкин и другие справедливо говорили о неормальной обстановке в театре. В то же время их выступления были пропитаны оптимизмом. Они, да и весь коллектив, верят в то, что все эти упущения будут изжиты. Ведь сумел же коллектив подготовить такие замечательные спектакли, как шедевр мировой классики «Ромео и Джульетта» Шекспира, как первую в истории тувинского театра прекрасную музыкальную сказку «Чечен и Белекмаа», которой со временем предстоит перерасти в оперу, как спектакли, посвященные 50-летию СССР, — «Мы — его дети» и «Трибунал». Все эти произведения поставлены и сыграны добротно, на высоком профессиональном уровне.

С помощью партийных и советских организаций, с помощью всех зрителей, страстных поклонников прекрасного, при новом составе партийного бюро, наш театр, а мы все в это верим и надеемся, снова обретет свое творческое лицо, снова, как и прежде, станет любимым местом отдыха трудящихся.

В. МЕЖОВА.